

УДК 81.2; 394
ББК 81.2; 63.5

РУССКОЕ КУЛЬТУРНОЕ И ЯЗЫКОВОЕ ВЛИЯНИЕ НА АТАБАСКОВ ВЕРХНЕГО КУСКОКВИМА¹

АНДРЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ КИБРИК

(Институт языкознания РАН: Российская Федерация, 125009, г. Москва,
Б. Кисловский пер., д. 1, стр. 1; Московский государственный университет
им. М. В. Ломоносова: Российская Федерация, 119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1)

***Аннотация.** Верхнекускоквимцы — атабаскский² народ, проживающий в Центральной Аляске в верховьях реки Кускоквим. Верхнекускоквимский язык относится к исчезающим языкам, на нем может говорить лишь небольшое число людей старшего поколения. Место наиболее компактного проживания верхнекускоквимцев — село Николай. В середине и второй половине XIX в. верхнекускоквимцы подверглись сильному русскому влиянию, полностью приняли православие, что сохраняется и в настоящее время. В статье рассматриваются основные проявления русского влияния, включая религию, знание церковнославянских песнопений, фамилии и личные имена, а также лексические заимствования. С точки зрения большой политики история Русской Америки завершилась в 1867 г. Но с точки зрения культур коренных народов Аляски эта история продолжалась еще долго, а в некотором смысле продолжается и сейчас. Православие закрепилось в верхнекускоквимском ареале в конце XIX — начале XX в. и превратилось в конституирующий элемент верхнекускоквимской культуры.*

***Ключевые слова:** Аляска, атабаски, верхнекускоквимцы, русское влияние, православие.*

Настоящая статья посвящена верхнекускоквимцам и верхнекускоквимскому языку (Upper Kuskokwim). Это один из 11 атабаскских народов Аляски, проживающий в верхнем течении реки Кускоквим — одной из крупнейших рек Аляски. Общие сведения о верхнекускоквимском этносе можно найти в монографиях [Hosley 1966; Collins 2004], а о верхнекускоквимском языке — в словаре [Collins, Petruska 1979] и очерке [Кибрик 1998]³.

Верхнекускоквимцы — очень маленькая этническая группа, даже по масштабам аляскинской демографии. Согласно

[Hosley 1981, 621], в доконтактный период численность верхнекускоквимцев составляла две-три сотни человек. Таким образом, несколько сотен человек занимали территорию, сопоставимую по площади со Швейцарией. В начале XX в. верхнекускоквимская популяция сильно сократилась в результате эпидемий и достигала примерно 50 человек в середине 1930-х гг. [Там же]. Сейчас общее число известных индивидов, имеющих хотя бы долю верхнекускоквимских генов, оценивается цифрой около 550 [Раскладкина 2018]. Названная цифра включает и всех

¹ Исследование выполнено при поддержке гранта РНФ № 17–18–01649.

² В литературе встречаются два написания названия этой группы народов — атабаски и атапаски.

³ См. также сайт: ukpreservation.com

известных умерших людей; число ныне живущих — около 380. Среди этих людей чистокровных верхнекускоквимцев не так уж много, так как в последние десятилетия большинство браков заключается «вовне» этнической группы.

Имеется одно место компактного проживания чистокровных верхнекускоквимцев — село Николай (Nikolai) на Южном рукаве Кускоквима (South Fork). В Николае проживает около 100 человек, из них примерно 90 — верхнекускоквимского происхождения. Николай существует около ста лет. До середины XX в. это было лишь место сезонных сборов верхнекускоквимцев, однако после

1948 г., когда в Николае впервые открылась школа, постоянно усиливалась тенденция к оседлому образу жизни.

Еще одно верхнекускоквимское село Телайда (Telida), расположенное на Быстром рукаве Кускоквима (Swift Fork), в настоящее время почти покинуто — постоянных жителей там не осталось, но некоторые прежние жители села иногда посещают. Верхнекускоквимцы проживают также в районном центре МакГрат (McGrath), в месте впадения р. Такотна в Кускоквим, и в других местах Аляски. Основная часть традиционной верхнекускоквимской территории показана на карте (рис. 1).

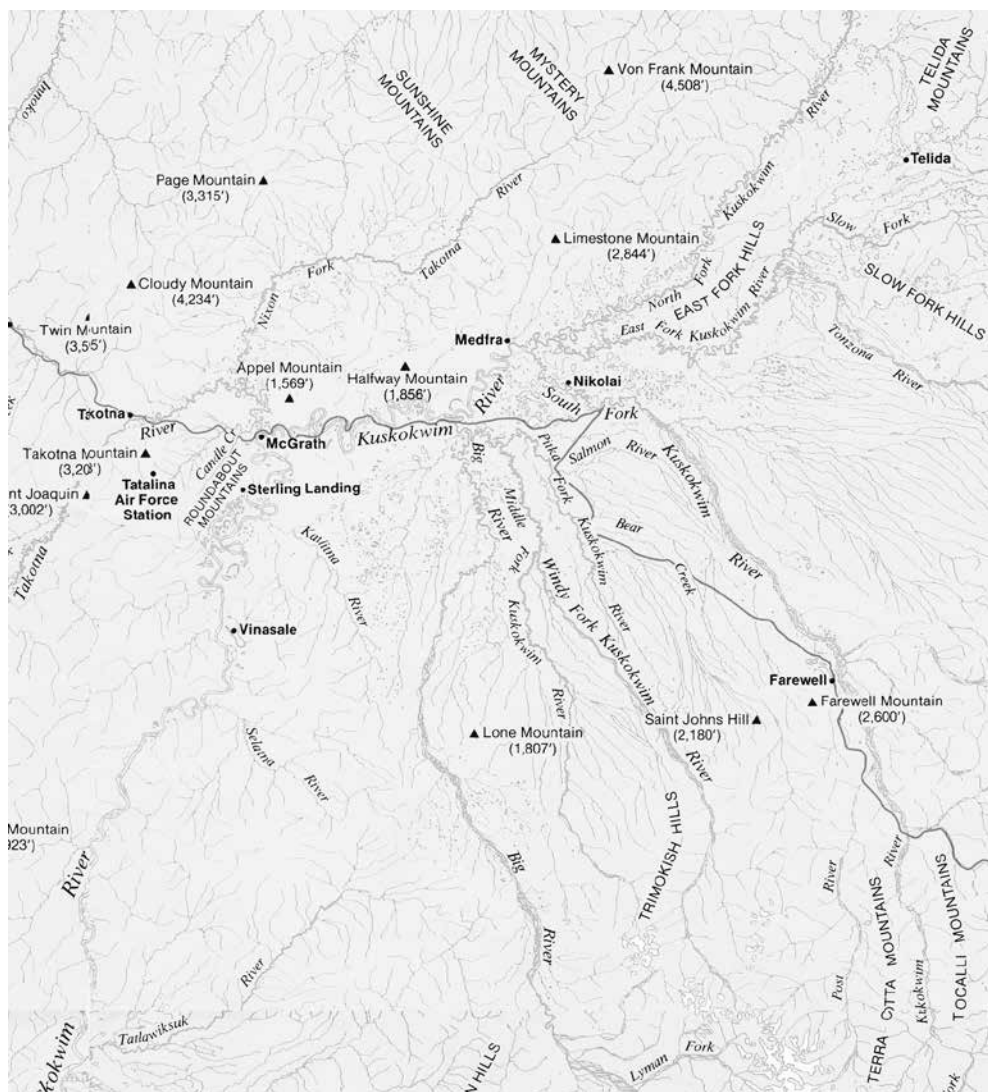

Рис. 1. Бассейн верхнего течения р. Кускоквим — традиционная территория верхнекускоквимского этноса
 Figure 1. Upper drainage of the Kuskokwim river, the traditional territory of the Upper Kuskokwim people

Верхнекускоквимцы проживают на расстоянии многих сотен километров от побережий Аляски, которые входили в основную сферу интереса Российско-американской компании и русских миссионеров XIX в. Во времена Русской Америки случались лишь эпизодические контакты между русскими и верхнекускоквимцами. Один из таких контактов, возможно первый, — визит Л. А. Загоскина на верхний Кускоквим в 1844 г., см.: [Загоскин 2007; Кибрик 2008]. Позже контакты продолжались, см., например, рассказ о путешествии русского священника иеромонаха Илариона в 1861 г. [Иеромонах Иларион 1994]. Иларион так отзывался о верхнекускоквимцах: «Надобно отдать честь кольчанам⁴, они гораздо усерднее к религии, нежели кускоквимцы⁵; из мест очень отдаленных они не поленились приехать к нам и детей всех привезти, несмотря на то что в это время все дикари преимущественно занимаются ловлею рыбы для заготовления на зиму; они и это оставили, чтобы не упустить случая поговорить и крестить детей» [Там же, 208]. Судя по всему, с середины XIX в. верхнекускоквимцы сами стремились к контактам с русскими, приобретая полезные артефакты, европейские продукты и принимая крещение в православную веру. Несмотря на удаленность верхнекускоквимской территории от основных зон активности русских, очевидно, что в конце XIX в. всё верхнекускоквимское население уже было православным. В настоящее время православие представляет собой один из основных конституирующих элементов верхнекускоквимской идентичности и отличает верхнекускоквимцев от других атабасков Внутренней Аляски.

Культуру верхнекускоквимцев можно представить в виде пирамиды, показанной на рис. 2.

В основе лежит единая культура всех северных атабасков Аляски и Канады. В этих рамках определяется местный вариант, характерный именно для верхнекускоквимцев (см.: [Бергельсон 2007]: гл. 3 о базовых чертах северо-атабаскской

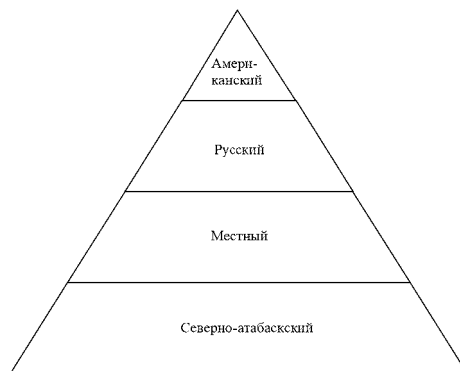

Рис. 2. «Слои» верхнекускоквимской культуры
Figure 2. Layers of the Upper Kuskokwim culture

и верхнекускоквимской культуры). На исконный атабаскский элемент наложилось русское влияние, в частности проявляющееся в православии всей верхнекускоквимской народности. Наконец, уже в XX в. происходило сильное культурное воздействие англоамериканской культуры, которое также очень заметно среди современных верхнекускоквимцев. Все «культурные слои» представляют большой интерес, однако в данной статье я остановлюсь на третьем, русском, слое верхнекускоквимской «пирамиды».

Можно выделить четыре наиболее очевидных проявления русского культурного влияния на верхнекускоквимцев:

- 1) православие;
- 2) знание церковных песнопений;
- 3) фамилии и личные имена;
- 4) лексические заимствования в языке.

Остановимся на каждом из этих проявлений по очереди.

ПРАВОСЛАВИЕ

Почти все современные верхнекускоквимцы принадлежат к православному вероисповеданию. Несмотря на усилия некоторых протестантских миссионеров, переход в другие христианские конфессии практически не происходил, и это отличает верхнекускоквимскую ситуацию от ряда других атабаскских племен Внутренней Аляски, которые в свое время также были крещены русскими миссионерами,

⁴ Этим термином, происходящим из языка денаина, во времена Русской Америки называли атабасков Внутренней Аляски. В данном контексте термин явно относится именно к верхнекускоквимцам.

⁵ Имеются в виду эскимосы (центральный юпик), живущие в нижнем и среднем течении р. Кускоквим.

но в дальнейшем во многом стали протестантами или католиками. В 1948–1950 гг. в Николае работали две миссионерки из церкви пятидесятников [Assembly of God], Агнес Родли и Милдред Джеймс, которые открыли первую школу в этом селе (см.: [Rodli 1963]). Они боролись как против сохранившихся языческих обычаев, таких, как коллективные пляски, так и против православия. Старейшины села, по-видимому, пожертвовали языческими элементами, но отстояли православие.

В Николае есть функционирующая церковь Св. Петра, а в Телайде — церковь Св. Василия (к сожалению, в руинированном состоянии). Внутреннее убранство Николайской церкви очень похоже на русскую сельскую церковь, там есть целый ряд еще дореволюционных русских икон. По случаям свадеб, крестин и похорон Николай навещают православные священники, специально прилетающие из других городов или поселков Аляски.

Жители Николая отмечают основные церковные праздники и иногда своими силами проводят богослужения по воскресеньям. Чтецом церкви является американец Джон Ранкл, женатый на одной из местных женщин и принявший православие. В каждом верхнекускоквимском доме можно видеть большое количество икон, каждый член общины носит нательный крест. На могилах устанавливается православный крест, а могила обносится деревянной оградкой.

Как это часто бывает в «этнических» христианских общинах, христианство срastaется и переплетается с местными обычаями. Например, отмечание церковного праздника обычно включает в себя коллективную трапезу, на которую каждый участник приносит приготовленное им блюдо, например суп из потрохов лося или жареную рыбу. Однако после вышеупомянутых событий конца 1940-х гг. синкретизм местной религии снизился и православие стало более чистым. Парадоксальным образом это оказалось результатом влияния протестантских миссионеров.

Православие рассматривается верхнекускоквимцами как их этническое достояние, отличающее их от глобального

общества. Например, Рождество, празднуемое 7 января, считается «индейским», а Рождество 25 декабря обычно называют White man's Christmas 'Рождество белого человека'.

ЗНАНИЕ ЦЕРКОВНЫХ ПЕСНОПЕНИЙ

Верхнекускоквимцы традиционно были в целом одноязычной группой. По-видимому, некоторые верхнекускоквимцы в какой-то мере знали эскимосский язык центральный юпик, а в середине XX в. они начали активно осваивать английский язык, что в дальнейшем (в конце 1960-х гг.) привело к почти полному отказу от использования родного языка. Нет надежных свидетельств, что верхнекускоквимцы когда-либо владели русским или церковнославянским языком (но см.: [Collins 2004, 8]). Тем не менее верхнекускоквимцы старшего, ныне уже почти ушедшего, поколения наизусть знали и могли легко воспроизводить песнопения и молитвы на церковнославянском языке. У меня есть аудиозапись Бобби (Павла) Исаея длительностью более 20 минут, которая в основном состоит из таких песнопений. В записи содержатся также комментарии Бобби о том, по какому случаю следует петь каждый из текстов.

Это умение верхнекускоквимцев представляет большой научный и культурный интерес. Церковнославянский текст произносится с такой степенью фонетического сходства с оригиналом, что его отождествление не составляет труда для обычного носителя русского языка, не говоря уже о знатоках церковного канона. Таким образом, верхнекускоквимцы старшего поколения могут произносить текст на неизвестном языке, в котором они не понимают по отдельности ни единого слова, с «магнитофонной» точностью.

ФАМИЛИИ И ЛИЧНЫЕ ИМЕНА

Все верхнекускоквимские фамилии происходят от имен родоначальников, в основном крещенных еще в XIX в. В некоторых случаях это полные крестильные имена⁶: Nikolai, Esai, Dennis, Gregory, Deaphon (от Трифон), Seseui, Wassily. В других случаях — уменьшительные: Petruska, Pitka

⁶ Имена даются в том написании, в котором они закрепились в американской официальной практике.

Андрей Кибрик с восемью носителями фамилии Николай (слева направо: Джимми, Джереми, Шалмари, Блейк, Давид, Стивен-старший, Тимоти, Джошуа). 2009 г.

Andrej Kibrik and eight people with the surname Nikolai (from left to right: Jimmy, Jeremy, Shalmarie, Blake, David, Steven Sr., Timothy, Joshua). 2009

(оба — от имени Петр), Eluska (от имени Илья). Широко распространенная фамилия Nikolai (см. фото) происходит от имени вождя Николая, который поселился на Южном рукаве Кускоквима в конце XIX в. и основал село, названное его именем.

Каждый верхнекускоквимец имеет крестильное православное имя. Ранее в тех случаях, когда такое имя легко транслировалось в соответствующее англоамериканское имя, то последнее и закреплялось в быту, например, Philip, Barbara, Catherine. Устанавливалось и менее очевидное тождество славянских и англоамериканских имен, например, Яков получил американское имя Jim. Иногда закреплялись сокращенные формы, например Miska от Михаил, Nick от личных имен Николай и Никита. В других случаях использовались англоамериканские имена по отдаленному созвучию, например, Павел мог стать Bobbie, Василий — Willie. Особенно интересный случай связан с именем Praskovya или Paraskovya, которое было слышано американскими миссионерами как Bettescovia, и затем более чем одна Прасковья получила американское имя Betty (не имеющее никакого отношения к Elisabeth).

В последнее время между крестильными именами и англоамериканскими

именами, используемыми как в быту, так и официально, связь практически утеряна: ребенок получает два имени независимо, например Елена — в быту Courtney, Мелания — Beverly, а Ольга — Stephany.

В старое время у верхнекускоквимцев было представление, что крестильное имя (часто в верхнекускоквимском произносительном варианте) — это «индейское» имя, в отличие от англоамериканского аналога. Так, один из моих основных информантов, Стивен Николай (1952 г.р.), сообщил, что его мать, в основном известная как Barbara, по-индейски звалась Mamila. В одном из рассказов о старых временах женщина по имени Александрия фигурирует с индейским именем Sandle.

В 2010 г. был обнаружен важный ресурс для изучения верхнекускоквимских имен старого времени — церковные книги, в первую очередь счетные, из церквей Николая и Телайды. Счетные книги содержат сведения о пожертвованиях прихожан в пользу церкви и о расходах церкви на те или иные нужды. На одной из страниц книги из Николая (от 16 декабря 1928 г.) можно видеть список местных «индейских» имен, написанных неопытной рукой и печатными буквами, а также приписанные сбоку имена святых:

MISKA	<i>Michael</i>
MALEGIE	<i>Pelagia</i>
DEKAA	<i>Tikhon</i>
PRAFER	<i>Prokhor</i>
SINK	<i>Simeon</i>

Разъяснения по поводу официальных церковных форм имен были наверняка сделаны грамотным человеком, заезжим священником — они выполнены каллиграфической скорописью.

Церковные книги представляют собой важный источник сведений об истории верхнекускоквимского ареала в период до Второй мировой войны. Из них можно почерпнуть много информации о верхнекускоквимских семьях и персоналиях, о периодически посещавших ареал путешествующих православных священниках, о живших в ареале немногочисленных белых американцах, а также о местных культурных практиках и даже об экономике. Так, на одной из страниц (от ноября 1932 г.) перечисляются такие пожертвования в пользу церкви, как банка кофе, лосиная шкура, два коробка спичек, связка рыбы.

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ

В верхнекускоквимском языке представлено около 80 лексических заимствований из русского языка, проникших еще в XIX в.

Согласно остроумной идее М. Краусса [Krauss 1996], число русских заимствований в том или ином коренном языке Аляски может служить количественной мерой степени русского влияния на соответствующую группу. На рис. 3 можно видеть карту коренных языков Аляски, на которой для каждого языка указано число таких заимствований. (Но следует отметить, что со времени создания этой карты данные по многим языкам уточнились в сторону увеличения числа зарегистрированных заимствований.)

В целом количество заимствований прямо пропорционально близости к местам экономической и культурной активности русских. Максимально подвергся русскому влиянию алеутский язык — 700 заимствований, в втором месте находится эскимосский язык аляутик (сугпиак) — 500. Далее следует язык танайна (денаина) с 400 заимствованиями. Это единственный атабаскский язык Аляски, который был распространен на побережье моря (точнее, залива Кука) и поэтому взаимодействовал с русским языком очень интенсивно. Для верхнекускоквимского в [Thompson et al. 1980] указано число 70. Для сравнения, в прилегающем на северо-западе языке холикачук заимствований обнаруживается всего 20. Хотя индейцы

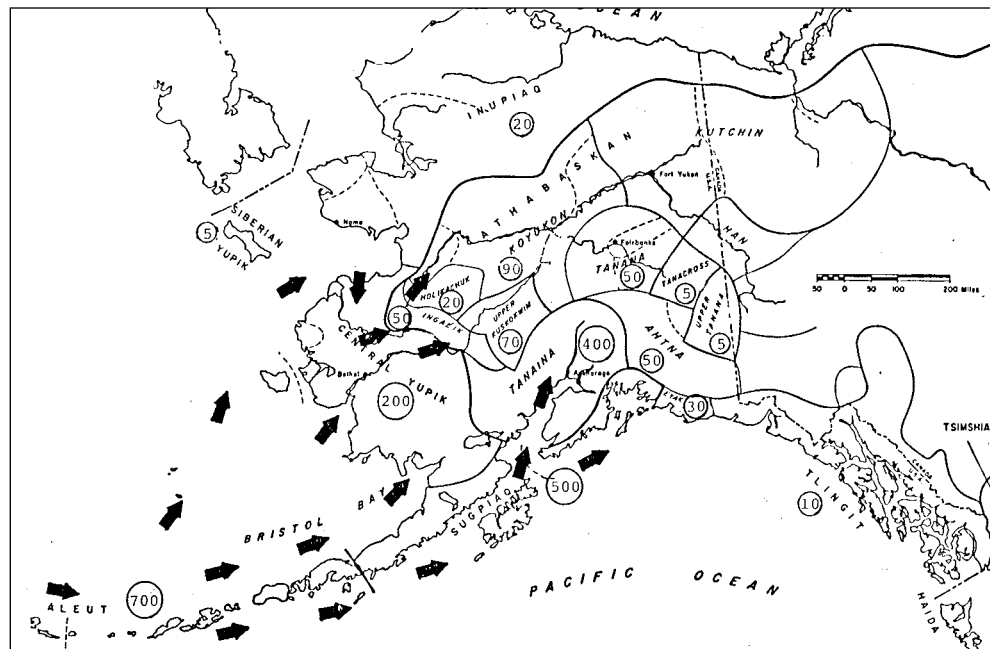

Рис. 3. Коренные языки Аляски и количество русских заимствований в них [Thompson et al. 1980]

Figure 3. Native languages of Alaska and the number of Russian loanwords they have [Thompson et al. 1980]

этого племени географически находились и ближе к зонам русской активности, их территория оказалась более изолированной и менее затронутой влиянием русских промышленников и миссионеров. Таким образом, играет роль не столько физическое расстояние в километрах, сколько географическая доступность.

Еще один очень важный фактор — «культурная открытость» к русскому влиянию. У верхнекускоквимцев она, очевидно, оказалась высокой. Можно сравнить это с тлингитской ситуацией. В языке тлингит обнаружилось всего лишь 10 русских заимствований, и это при том, что столица Русской Америки Ново-Архангельск (Ситка) в течение ряда десятилетий находилась на тлингитской территории. Очевидно, здесь сказалась культурная резистентность тлингитов к внешнему влиянию, которая проявилась в том числе и в кровопролитных столкновениях с русскими, хорошо известными из истории.

Русские заимствования в верхнекускоквимском языке — это неизменно существительные, причем относящиеся к трем семантическим группам: обозначения церковных понятий, названия артефактов и названия европейской пищи. Русские заимствования были в целом описаны в работе [Кибрик 2008]; см. также подробный анализ в работе [Макашева 2012]. Здесь я ограничусь лишь несколькими примерами:

- a) *boze* ‘Бог, икона’, от славянского *Боже*
- b) *mesruk* ‘мешок’
- c) *milechak* ‘перец’
- d) *mosgak* ‘Пасха’.

При заимствовании русских слов верхнекускоквимцы, как это и бывает в подобных случаях, заменяли отсутствовавшие в их языке звуки близкими фонемами. Например, русское [š] в слове (b) было интерпретировано как верхнекускоквимское ретрофлексное [sr]. А все русские губные фонемы (в том числе [b], [p], [v]) заменяются на единственную губную фонему [m], представленную в верхнекускоквимском языке. Это можно видеть в начальных фонемах слов (c) и (d). Важно отметить, однако, что такая замена не произошла в слове (a), где сохранился нехарактерный для верхнекускоквимского языка звук [b], возможно, по причине сакральности данного слова. Таким образом, в заимствованиях представлены

некоторые отсутствующие в стандартном наборе фонемы.

В словах (c) и (d) можно видеть окончания -k, никак не вытекающие из фонетики исходных русских слов. Эти окончания выдают тот факт, что данные слова проникли в верхнекускоквимский язык не напрямую из русского, а через посредство эскимосского языка центральный юпик, в котором -k является окончанием именительного падежа. Таких заимствований с -k в верхнекускоквимском довольно много, поскольку контакты с материальными и духовными русскими концептами часто передавались через эскимосов, живших в нижнем течении р. Кускоквим.

Интересно, что хорошие носители верхнекускоквимского языка обладают интуицией, подсказывающей им, что то или иное слово является русским заимствованием. Так, Ник Алексиа, имеющий превосходное языковое чутье, сообщил, что слово *denje* ‘деньги’ ощущается как русское. Вердрисия Деннис сослалась на своего отца (Сергий Петруска), который говорил ей, что слова *tsasja* ‘чашка’ и *tsaynech* ‘чайник’ являются русскими.

Помимо заимствований как таковых, в верхнекускоквимском языке есть ряд понятий из духовной сферы, которые были сконструированы из «собственного» материала, но под влиянием знаний, полученных от русских миссионеров. Так, основное слово, обозначающее ‘Бог’, — *dinahwtoʔ*, букв. ‘наш отец’. ‘Библия, Евангелие’ — *ch'ighode*, букв. ‘согласно кому-то’. Слово *k'inodle* ‘икона’ не вполне ясно по своей внутренней структуре, но начальный компонент *k'i-* означает ‘образ, наподобие’. Интересно образование *tach'inlayinh* ‘священник’, букв. ‘тот, кто погружает кого-то в воду’. Согласно свидетельству Р. Коллинза (2018, личное сообщение), который в 1960-е гг. изучал верхнекускоквимский язык с целью перевода Библии, все эти слова уже имелись в языке на тот момент. Таким образом, они не были специально сконструированы при участии протестантского миссионера, как можно было бы предположить, а были созданы верхнекускоквимцами на раннем этапе в ходе их адаптации к идеям православного христианства.

С точки зрения большой политики история Русской Америки завершилась в 1867 г. Но с точки зрения культур

коренных народов Аляски эта история продолжалась еще долго. Как раз в 1860-е гг., судя по всему, активно происходил процесс крещения взрослых верхнекускоквимцев. Православие закрепилось в верхнекускоквимском ареале в конце XIX — начале XX в. и превратилось в прочный элемент верхнекускоквимской культуры. На этом примере мы наблюдаем

феномен культурной инерции: влияние может длиться в течение многих десятилетий после того, как исходный импульс пережил свою кульминацию. В целом мы можем заключить, что с культурной точки зрения эпоха Русской Америки продолжалась в течение длительного времени после даты ее официального завершения, а в некотором смысле продолжается и сейчас.

Источники и материалы

Загоскин 2007 — *Загоскин Л. А.* Пешеходная опись части русских владений в Америке, произведена лейтенантом Лаврентием Загоскиным в 1842, 1843 и 1844 годах // Путешествия к американским берегам / Л. А. Загоскин, Г. И. Шелихов. М., 2007. С. 335–506.

Иеромонах Иларион 1994 — Из записок иеромонаха Илариона, миссионера на реке Кускоквим (1861–1862 гг.) // Русская Америка: По личным впечатлениям миссионеров, землепроходцев, моряков, исследователей и других очевидцев / Ред. А. Д. Дриздо, Р. В. Кинжалов. М., 1994. С. 203–211.

Collins, Petruska 1979 — *Collins R. L., Petruska B. Dinak'i* (Our words). Upper Kuskokwim Athabaskan junior dictionary. Anchorage, 1979.

Rodli 1963 — *Rodli A.* North of heaven: A Teaching Ministry among the Alaskan Indians. Chicago, 1963.

Thompson et al. 1980 — *Thompson C. et al.* Russian loans in Alaskan languages. Fairbanks, 1980.

Исследования

Бергельсон 2007 — *Бергельсон М. Б.* Прагматическая и социокультурная мотивированность языковой формы. М., 2007.

Кибрик 1998 — *Кибрик А. А.* Полевая лингвистическая работа на Аляске: Исследования верхнекускоквимского атабаскского языка // Профессионалы за сотрудничество. Вып. 2 / Под ред. А. Барабашева, А. Яголы и др. М., 1998. С. 310–324.

Кибрик 2008 — *Кибрик А. А.* Слова Загоскина в центре Аляски // Лаврентий Алексеевич Загоскин и исследования Русской Америки: Матер. Междунар. науч. — практ. конф. / Ред. Л. В. Чекурин. Рязань, 2008. С. 161–165.

Макашева 2012 — *Макашева З. Т.* Русские заимствования в верхнекускоквимском языке: Курсовая работа. Отд. теор. и прикл. лингвистики филол. ф-та МГУ. М., 2012.

Раскладкина 2012 — *Раскладкина М. К.* Фейсбук как зеркало аляскинской глубинки // I-формат. Журналистика провинции: Альманах. Вып. 8 / Под ред. Г. Г. Матишова, О. И. Лепилкиной. Ставрополь, 2012. С. 53–60.

Раскладкина 2018 — *Раскладкина М. К.* Православная церковь в глубине Аляски // Традиционная культура. 2018. № 4. С. 20–31.

Collins 2004 — *Collins R. L.* Dichinane' hwt'ana: A History of the people of the Upper Kuskokwim who live in Nikolai and Telida, Alaska. McGrath, 2004.

Hosley 1966 — *Hosley E. H.* The Kolchan: Athapaskans of the Upper Kuskokwim. Unpublished manuscript at the University of Alaska, 1966.

Hosley 1981 — *Hosley E. H.* Kolchan // Handbook of North American Indians. Vol. 6: Subarctic. Washington, 1981. P. 618–622.

Krauss 1996 — *Krauss M.* The Russian language in Alaska and in Alaskan native languages // Atlas of languages of intercultural communication in the Pacific, Asia, and the Americas: Trends in linguistics. Berlin, 1996. P. 1209–1212.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Кибрик А. А. <https://orcid.org/0000-0002-3541-7637>

Доктор филологических наук, заведующий отделом типологии и ареальной лингвистики, директор Института языкознания РАН: Российская Федерация, 125009, г. Москва, Б. Кисловский пер., д. 1, стр. 1; тел.: +7 (495) 690-35-85; профессор кафедры теоретической и прикладной лингвистики филологического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова: Российская Федерация, 119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1; тел. +7 (495) 939-26-01; e-mail: aakibrik@gmail.com

RUSSIAN CULTURAL AND LINGUISTIC INFLUENCE UPON UPPER KUSKOKWIM ATHABASKANS

ANDREJ A. KIBRIK

(Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences: 1–1, B. Kislavskiy side-str.,
Moscow, 125009, Russian Federation; Lomonosov Moscow State University: 1, Leninskie gory,
Moscow, 119991, Russian Federation)

Summary. *Upper Kuskokwim Athabaskans are a native minority of Alaska residing in central Alaska, in the upper drainage of the Kuskokwim river. The Upper Kuskokwim language is endangered, spoken by only a few older individuals. In the mid- and late 19th century the Upper Kuskokwim people underwent strong Russian influence. All of them adopted the Russian Orthodox religion, which they still observe now. The article addresses main elements of the Russian influence, including the Orthodoxy, knowledge of Church Slavic hymns, Russian family names and personal names, as well as Russian lexical borrowings. From the point of view of big politics, the history of Russian America ended in 1867. However, from the point of view of native Alaskan cultures this history still goes on. Orthodoxy got entrenched in the Upper Kuskokwim area in the late 19th century and the early 20th century and turned into a constitutive element of the Upper Kuskokwim culture.*

Key words: *Alaska, Athabaskans, Upper Kuskokwim, Russian influence, Orthodoxy.*

Acknowledgements. *Research underlying this paper was supported by grant #17-18-01649 from the Russian Science Foundation.*

References

- Bergelson M. B.** (2007) Pragmatischekaya i sotsiokulturnaya motivirovannost' yazykovoy formy [Pragmatic and sociocultural motivation of linguistic form]. Moscow. In Russian.
- Collins R. L.** (2004) Dichinanek' hwt'ana: A History of the people of the Upper Kuskokwim who live in Nikolai and Telida, Alaska. McGrath. In English.
- Hosley E. H.** (1966) The Kolchan: Athapaskans of the Upper Kuskokwim. Unpublished manuscript at the University of Alaska. In English.
- Hosley E. H.** (1981) Kolchan. In: Handbook of North American Indians. Vol. 6: Subarctic. Washington. Pp. 618–622. In English.
- Kibrik A. A.** (1998) Polevaya lingvisticheskaya rabota na Alyaske: issledovaniya verkhnekuskokvimskogo atabaskskogo yazyka [Linguistic field work in Alaska: studies of Upper Kuskokwim Athabaskan]. In: Professionaly za sotrudnichestvo [Experts for cooperation]. Issue 2. Moscow. Pp. 310–324. In Russian.
- Kibrik A. A.** (2008) Slova Zagoskina v tsentre Alyaski [Zagoskin's words in the center of Alaska]. In: Lavrentiy Alekseevich Zagoskin i issledovaniya Russkoy Ameriki [Lavrentiy Zagoskin and the study of Russian America]. Proc. of Int. Sc. and Pract. Conf. Ryazan. Pp. 161–165. In Russian.
- Krauss M.** (1996) The Russian language in Alaska and in Alaskan native languages. In: Atlas of languages of intercultural communication in the Pacific, Asia, and the Americas. Trends in linguistics. Berlin. Pp. 1209–1212. In English.
- Makasheva Z. T.** (2012) Russkie zaimstvovaniya v verkhnekuskokvimsom yazyke [Russian loans in Upper Kuskokwim]. Advanced course work at the Department of Theoretical and Applied Linguistics of the Philological Faculty, Moscow State University. In Russian.
- Raskladkina M. K.** (2012) Facebook kak zerkalo alyaskinskoy glubinki [Facebook as a mirror of Alaskan backwoods]. *I-format. Zhurnalistika provintsii* [I-format. Journalism of the province]. Issue 8. 2012. Pp. 53–60. In Russian.
- Raskladkina M. K.** (2018) Pravoslavnyaya tserkov' v glubine Alyaski [Orthodox church in the depth of Alaska]. *Traditsionnaya kultura* [Traditional culture]. 2018. No. 4. Pp. 20–31. In Russian.

ABOUT THE AUTHOR

Kibrik A. A. <https://orcid.org/0000-0002-3541-7637>

E-mail: aakibrik@gmail.com

Tel.: +7 (495) 690-35-85

1–1, B. Kislavskiy side-str., Moscow, 125009, Russian Federation

Doctor of science (philology), head of the Department of Typology and Areal Linguistics, director of the Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences

Tel.: +7 (495) 939-26-01

1, Leninskie gory, Moscow, 119991, Russian Federation

Professor, Department of Theoretical and Applied Linguistics of the Philological Faculty, Lomonosov Moscow State University